

Вырезка из газеты

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

г. Москва

14 ФЕВ 1976

КАК ПОДРУЖИЛИСЬ КОШКА С СОБАКОЙ

«Никуда

он не

сбежит...»

— Это у Пушкина, у Гофмана. Фантазия все. Не поддаются кошки дрессировке. — Таково мнение компетентных людей, профессиональных дрессировщиков.

— Ну, подумаешь, киска на манеже. В американском цирке тигр на слоне езжает, — говорят дилетанты. Люди, которые не умеют увидеть в обычном не обычное, а подчас и невозможное.

Но вот на арене появляется 26-летний клоун Юрий Куклачев и своим выступлением перечеркивает оба суждения, когда начинает демонстрировать чудеса дрессуры... с кошками. До него были попытки у Дурова и других опытных корифеев, но все эти пробы заканчивались тем, что кошка — испуганная и привязанная к спине собаки — выступала в пассивной роли наездника. Никто не решался выпустить ее свободно на манеж. Сбежит.

У Куклачева кошки — такие же полноценные исполнители реприз, как и собака, с которой они танцуют.

— Я люблю кошек за их независимый характер. Они не позволяют подчинить свою волю человеку, — замечает Юра. — Поэтому и трудно с ними работать. И все же, как мне это удалось? Однажды возвращался я домой из цирка. Вдруг в кустах слышу кто-то жалобно пищит. Пискал маленький, пушистый комочек. Принес я его домой, отогрел, напоил молоком. Найденный благодарно лизнул руку шершавым языком, залеп кошкой колыбельную. С этой минуты мы подружись.

Стрелка (так я назвал кошку) выросла. Она понимала, что я ей говорю, быстро выполняла команды. Тогда пришла мысль: а что, если приучить ее выступать. Принес на работу и показал своим коллегам, как Стрелка грациозно прыгает, делает стойку, танцует. Теперь поверили даже те, кто говорил: «Ну и силен же ты, Юра, загибать!».

— И все-таки, в чем же ваш секрет или это профессиональная тайна?

— Животное чувствует, если его любят и отвечает тем же. Из привязанности, преданности человеку кошка и исполняет свои антраша. Конечно, немаловажна и сама выучка: ежедневные репетиции. Но это дело второе.

Дрессура — небольшая доля того, что умеет клоун. А он в цирке и акробат, и жонглер, надо будет, станет наездником. Это универсал и душа цирка.

Весь вечер на арене

В 17 лет Юрий Куклачев занял первое место на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности артистов цирка. Народный артист СССР, режиссер М. С. Местехин отметил еще тогда, в 1967 году, что дебютант «обладает чувством юмора и сценическим обаянием». Но это было только начало.

Годы ушли на то, чтобы найти маску. Маску Куклачева. Молодой клоун соединил в ней лирику Леонида Енгилбарова и буффонаду Олега Попова. Осенил ее своим юношеским задором. Отказавшись от старых, подчас грубых шуток, взял тот индивидуальный тон общения, который собирает внимание тысячной публики и заставляет ее смеяться до слез. Так Куклачев стал клоуном Куклачевым. А как справедливо заметили коллеги: «У него появилось свое лицо».

Это звучит немонотонно странно. Но коверный должен быть на арене самим собой. Замечательный артист Юрий Никулин работает совсем без грима. Зауженные брови и большие ботинки — две лишь необычные детали одежды. В основном — это такой же простой смертный, то есть зритель, который по иронии судьбы забрел на сцену и попал во всякие переипетии. Но в отличие от остальных — это артист, который знает, как кончится реприза, а исполняет ее будто в первый раз.

Клоун должен щедро дарить зрителям хорошее настроение, вселять в них положительные эмоции и иногда заставлять задумываться над жизнью. Поэтому, верно, среди представителей этого циркового жанра нет людей равнодушных, тщеславных, консервативных. На арене, как на ладони. Виден характер со всеми плюсами и минусами. Твое лицо. Какое же

оно у Юрия Куклачева? Об этом можно судить по двум репризам.

Первая — его появление верхом на сундуке, который везут кошки в упряжке, а сади подталкивает пес Паштет. Волшебный сундук открыт для всех, как и сердце клоуна. И вместе с ним его четвероногие друзья — наши друзья. Другая — мимическая сценка с куклой. Лирическое объяснение в любви. Но вдруг во время признания прекрасная незнакомка исчезает. Остается лишь солнечный луч. С грустью влюбленный клоун собирает этот последний блик счастья и потом отдает свое сокровище зрительному залу. Простота, искренность, оптимизм — вот, пожалуй, три главные черты в характере молодого талантливого артиста.

Арлекин

и Коломбина

Закрылся занавес. И мы сидим за кулисами в клоунской гримерной. Оказывается, в куклачевских номерах заняты еще двое людей, переодетых униформистами. Игорь Коротков, выпускник эстрадно-циркового училища, и тоненькая черноглазая девушка — Лена Куклачева.

— Свою будущую жену я встретил в танцевальной студии ансамбля Моисеева, — объясняет Юрий, — теперь мы работаем вместе, сделали не один номер. Она у нас единственная клоунесса.

— Расскажите, как рождается реприза. У цирка, в отличие от театра и кино, ведь свои требования, свои сценические законы?

— Все это так. Выход должен быть экстремистским, оригинальным, запоминающимся. Поэтому свою оценку с чужимом я долго искал. Перечитал все сказки про кошек. Но ни Филистер Мурр, ни бандитистый Базилли, ни преданный Кот в сапогах не подходили для моих планов. Идея пришла внезапно, когда я вспомнил про басню Крылова «Кот и повар». Сказано — сделано. Так и родилась реприза с участием Стрелки.

О том, какое она произвела впечатление на зрителей, я узнал случайно из разговора в троллейбусе. Две старушки, прототипы Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны, вспоминали:

— Прихожу, а моя внучка Верочка кошку на скоростродку с макаронами посадила и таскает ее по комнате. Что, окаянная, делаешь? — говорю.

— Барсика дрессирую, как в цирке... — Стрелка, Ромашка, Паштет — ко мне, — зовет Юрий. Две кошки и собака радостно прыгают каждая в свой переносной домик, похожий на футляр от швейной машинки. Теперь им отдыхать до следующего представления. А оно скоро — завтра.

Н. ГЕККЕР.